

ТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СТРАНАХ МЕРКОСУР

Никита Кейно, Полина Милевич

Статья посвящена выявлению особенностей в тарифном регулировании в странах МЕРКОСУР, а также прослеживанию изменений в экономическом развитии и политическом сотрудничестве стран данной интеграционной группировки посредством применения единого тарифа.

Введение. МЕРКОСУР — интеграционное объединение стран Южной Америки, которое по своим геоэкономическим параметрам и внешнеторговому потенциалу является третьей после НАФТА и АСЕАН зоной свободной торговли и вторым после Европейского союза таможенным союзом.

Главная цель МЕРКОСУР, образованного в 1991 г. — это поэтапное формирование полноценного «общего рынка», который расширил бы экономические возможности, увеличил инвестиционные возможности для приоритетных отраслей экономики, упрочил бы позиции южноамериканских стран на мировом рынке.

Актуальность данной работы мы видим в большой заинтересованности Республики Беларусь и в целом Евразийского экономического союза в расширении внешнеэкономических связей с МЕРКОСУР. В условиях глобального финансово-экономического кризиса обе группировки крайне заинтересованы в диверсификации внешней торговли, поиске новых рынков для оптимизации своего экспорта. Латиноамериканский рынок становится одним из наиболее перспективным для белорусских экспортеров. МЕРКОСУР также стремится наладить длительные отношения с ЕАЭС. Внешнеторговые связи между Беларусью и Венесуэлой, Аргентиной и Россией, взаимодействие наших восточных соседей с Бразилией в рамках БРИКС, другие примеры плодотворных двусторонних отношений между странами, входящими в указанные интеграционные объединения — показатель того, что назрела объективная необходимость в расширении контактов стран Латинской Америки и постсоветских государств. В данный момент разговор о перезагрузке этого сотрудничества перешел на более широкий формат.

Основная часть. Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай на основе Асунсьонского договора, подписанного в 1991 г., основали Южноамериканский общий рынок МЕРКОСУР. Сегодня это главный локомотив интегра-

рованных процессов в Южной Америке. В рамках объединения проживает 45 % населения, 50 % совокупного ВВП (свыше 1 трлн. долл. США), 40 % прямых зарубежных инвестиций, более 60 % совокупного объема товарооборота и 33 % объема внешней торговли на континенте.

Но вместе с тем многие эксперты при характеристике МЕРКОСУР указывают на имеющуюся серьезную диспропорцию в демографических, экономических и прочих показателях развития стран-участниц объединения. Они также указывают на тот факт, что во взаимной торговле в рамках МЕРКОСУР преобладают товары, которые являются неконкурентоспособными на мировом рынке. Взаимная торговля остается важным подспорьем для латиноамериканских производителей, но не несет особых выгод потребителям, которые предпочитают импортные товары из развитых стран мира. Опыт других интеграционных группировок подобного рода (ранее существовавшего СЭВ и современного ЕАЭС) показывает, что взаимная торговля товарами «второго сорта» не имеет долгосрочных перспектив. Но следует отметить, что доля высокотехнологичных товаров во внутренней торговле МЕРКОСУР имеет тенденцию к росту: если в 1970 г. продукция машиностроения составляла лишь 3,4 %, в 1985 г. — 12,6 %, в 1996 г. — 16,4 % (для сравнения: в странах Андской группы она за этот же период возросла всего лишь с 0,4 до 3,1 %) [7].

Экономисты отмечают, что создание блока не раз помогало стабилизировать экономики входящих в него стран. Отмечалось, что в период экономического застоя в Бразилии в 1991—1993 гг. местная промышленность смогла выжить в значительной мере благодаря доступу на рынок Аргентины, экономика которой в то время была на подъеме. А в 1994—1995 гг., в условиях экономического спада в Аргентине, спасительным кругом для нее стал доступ на динамично развивавшийся рынок Бразилии. Опыт МЕРКОСУР показал, что для успешного развития интеграционной группировки необходимо членство по меньшей мере двух сильных в экономическом отношении стран, способных в кризисной ситуации подставить плечо более слабым партнерам.

МЕРКОСУР принимает попытки наладить долгосрочные отношения с ЕАЭС. В данный момент все движется к тому, чтобы перенести это сотрудничество, коммерческие сделки в намного более широкий формат: МЕРКОСУР — ЕАЭС. Не так давно Аргентина стала одним из самых важных для России поставщиков продуктов питания.

Отмечая планируемое в ближайшее время подписание меморандума о взаимопонимании между МЕРКОСУР и ЕАЭС, можно отметить, что в документе представлены темы, интересные для обоих блоков. Это, прежде всего, тамо-

женно-тарифное и меры нетарифного регулирования, технические регламенты и санитарные требования к товарам. Кроме того, в ближайшем будущем ожидается, что российские чиновники выполнят все необходимые задачи, чтобы ускорить получение санитарных разрешений для членов МЕРКОСУР на экспорт своего продовольствия.

Первые шаги для налаживания отношений между МЕРКОСУР и ЕАЭС были сделаны еще в мае 2014 г., когда Институт ИВВА в Монтевидео начал проводить консультации по активизации сотрудничества между МЕРКОСУР и ЕАЭС. Возможностей по расширению и усилению внешнеэкономических связей между региональными блоками видится много, но пока они остаются нереализованными.

Но ключевым моментом в улучшении своих внешнеэкономических позиций в мире МЕРКОСУР видит в формировании в ближайшем времени зоны свободной торговли с Европейским союзом [7]. Основными факторами, осложняющими переговорный процесс с ЕС по вышеуказанному и другим вопросам, являются, прежде всего, разная степень и глубина интеграции сторон: ЕС на данный момент является полноценным экономическим союзом, тогда как МЕРКОСУР находятся еще на этапе формирования таможенного союза и общего рынка. Эти и другие факторы создают ряд проблем в достижении единых подходов к регулированию внешней торговли. Еще одной проблемой является расширение ЕС, что привело к определенному смещению приоритетов в политике единой Европы. Немаловажную роль играет и отсутствие единой позиции внутри самого МЕРКОСУР. Аргентина и Бразилия стремятся сохранить свои лидирующие позиции в регионе, используя переговоры с ЕС в качестве альтернативы США.

Проведенный сравнительный анализ инструментов торговой политики, применяемых ЕС и МЕРКОСУР, позволил в целом оценить степень либерализации внешней торговли, унификации законодательства в сфере таможенной и внешнеторговой политики между этими региональными объединениями. Сравнительный анализ таможенно-тарифных инструментов, применяемый в двух интеграционных группировках показал, что основным инструментом регулирования внешней торговли для стран МЕРКОСУР и ЕС выступает единый (импортный) таможенный тариф, среднее значение которого в странах МЕРКОСУР составляет примерно 11,2 %, а в ЕС — в 2 раза ниже (5,4 %).

По группам товаров ситуация довольно интересная: импортные тарифы на промышленные товары в МЕРКОСУР выше, чем на сельскохозяйственную продукцию (особенно в Бразилии и Аргентине). Это не характерно для боль-

шинства стран-членов ВТО, в том числе для ЕС, где для промышленных товаров предусмотрена ставка 3,9 %. Такая картина свидетельствует о том, что сельское хозяйство в странах МЕРКОСУР способно выдержать конкуренцию со стороны импорта без каких-либо дополнительных тарифных барьеров, а вот европейские сельхозпроизводители недостаточно конкурентоспособны, что отражается в крайне высоких ставках таможенных пошлин — 15,1 %, при этом 67 % являются предметом применения тарифной квоты, что подтверждает тезис о существовании протекционизма в данной отрасли.

Также стороны используют весь спектр нетарифных мер в целях защиты внутреннего рынка: технические барьеры в форме сертификации, стандартизации и требований к качеству и безопасности, особенно по отношению к продуктам питания и высокотехнологичным товарам; лицензирование импорта и экспорта; защитные, компенсационные и антидемпинговые пошлины (особенно ЕС и Аргентине); санитарные и фитосанитарные требования, а также ряд налогов и сборов, установленных для импортируемых товаров. В случае с ЕС особую роль играют финансовые (субсидирование, демпинг) меры и технические барьеры. Существенное влияние оказывает система налогов и сборов, предусмотренных единой аграрной политикой ЕС, а также практика установления минимальных цен на аграрную продукцию.

Одной из проблем для европейских экспортеров является то, что в рамках МЕРКОСУР пока не сформирована общая торговая система, что связано с несовершенством существующего таможенного союза. Это проявляется в отсутствии общих обязательных для всех участников законодательных актов, которые бы регламентировали такие вопросы, как стандартизация, технические барьеры, применение компенсационных и антидемпинговых пошлин. В странах ЕС недостаточно гармонизированными остаются такие области, как система налогообложения, технические нормы, стандартизация и санитарные требования.

Итак, сравнительный анализ инструментов торговой политики, применяемых этими региональными интеграционными группировками показал, что в целом торговый режим ЕС является более либеральным, однако наибольший уровень протекционизма характерен именно для тех отраслей, на экспорте продукции которых специализируются страны МЕРКОСУР (растениеводство, продукты питания). В странах МЕРКОСУР уровень защиты внутреннего рынка выше, особенно в тех отраслях, развитие которых является приоритетным направлением экономической политики (машиностроение, автомоби-

лестроение и текстильная промышленность) и продукция которых составляет до 90 % европейского экспорта.

Помимо сельского хозяйства существует еще одна отрасль, либерализация торговли продукцией которой сопряжена с определенными трудностями, как для ЕС, так и для стран МЕРКОСУР – автомобилестроение. МЕРКОСУР занимает третье место среди развивающихся стран по производству автомобилей, уступая лишь Китаю и Южной Корее, и является девятым крупнейшим мировым экспортером. В ЕС автомобилестроение представляет собой 34 % мирового производства автомобилей (1-е место) и 7 % обрабатывающей промышленности самого Евросоюза [5].

Процесс либерализации торговли продукцией автомобилестроения осложняется тем фактом, что данная отрасль (как и сахарная промышленность) не была включена даже в процесс региональной либерализации в рамках самого МЕРКОСУР, что было связано с существенными различиями в национальных политиках в данной отрасли. Особенно важен этот вопрос для Аргентины, национальные производители которой могут в большей степени пострадать от серьезной конкуренции со стороны европейцев.

Анализ тарифных и нетарифных инструментов регулирования торговли продукцией сектора показал наличие отраслевого протекционизма со стороны МЕРКОСУР, члены которого устанавливают гораздо более высокие, чем в ЕС, ставки таможенных пошлин на импорт автомобилей (до 35 %, что в три раза выше среднего уровня ставок импортных пошлин МЕРКОСУР на промышленные товары), дополняя их существенными нетарифными барьерами (неавтоматическое лицензирование, запреты импорта, субсидирование). Более либеральный характер торгового режима ЕС в отношении продукции отрасли подтверждает также и применение тарифной преференции, охватывающей все страны-члены МЕРКОСУР (15,4 %). И если в случае с сельским хозяйством либерализация торговли более важна для стран МЕРКОСУР, то в данном случае в устранении торговых барьеров, прежде всего, заинтересованы страны ЕС.

В ходе переговоров МЕРКОСУР предложил последовательную схему снижения тарифов и устранения нетарифных ограничений. Для стран же ЕС, учитывая высокую конкурентоспособность сектора, предпочтительен быстрый сценарий либерализации.

Таким образом, на основании анализа внешнеторговых отношений, складывающихся между ЕС и МЕРКОСУР в наиболее чувствительных для каждой из сторон секторах, можно утверждать, что процесс формирования зоны

свободной торговли далек от завершения, так как за 10 лет переговоров так и не были решены ключевые вопросы: доступ сельскохозяйственных товаров МЕРКОСУР на внутренний рынок ЕС и сопряженная с ним отмена субсидий аграрному сектору, высокие импортные пошлины МЕРКОСУР на продукцию машиностроения, ограничения на участие европейцев в тендерах и на доступ к госзакупкам.

Попытки МЕРКОСУР усилить таможенный союз не увенчались большим успехом, самой важной вехой данной попытки стало принятие Единого внешнего тарифа (СЕТ). Данный тариф вступил в силу в 1994 г., но до сих пор государства-члены были неспособны соответствовать ему, в него включаются списки исключений для всех участников, что делается с целью защиты производственной сферы стран.

Можно продемонстрировать важность исключений в Едином внешнем тарифе и специальных режимов для членов МЕРКОСУР. В этом отношении 78 % импорта в Парагвае, 69 % импорта в Бразилии, 72 % импорта в Уругвае и 81 % полного импорта в Аргентине входят в один из этих списков, которые дают государствам-членам почти автономное управление их торговой политикой. Этот сценарий создает серьезные трудности в урегулировании общей торговой политики.

Принимая во внимание данную информацию, мы можем сказать, что со времени создания МЕРКОСУР данное интеграционное объединение не придает значительного значения различиям в развитии между его членами, поэтому по прошествии уже почти четверти века со дня подписания Асунсьонского договора, присутствует чувство разочарования в результатах процесса интеграции, особенно у стран, экономика которых слабее. В настоящее время региональный блок находится в поворотном моменте, у которого есть только два возможных исхода: 1) рассматриваются варианты создания более эффективной работы путем устранения исключений в тарифе, либерализация торговли между государствами-членами, и вместе с тем поддержка более «слабых» в экономическом смысле стран; 2) реорганизация политической сферы, чтобы сохранить уже существующее сотрудничество в различных направлениях общественной жизни.

Таким образом, можно проанализировать семь условий вариаций тарифной защиты, которая может оправдать тарифную структуру МЕРКОСУР. Эти вариации представлены ниже:

1) Высокий уровень промышленной концентрации. Это условие охватывает стимулирование производства. В целом высокая степень промышленной концентрации предполагает более высокий уровень защиты.

2) Низкое проникновение импорта. Одна из самых существенных функций правительства — снизить покупательскую способность потребителей с целью защиты местных производителей.

3) Высокое отношение труда к капиталу. Тарифы высоки в секторах, где доля капитального вознаграждения в добавленной стоимости больше.

4) Небольшая доля внутриотраслевой торговли. Если эластичность внутриотраслевой торговли высокая, то тариф низкий, потому что экономическая эффективность тарифа относительно большая в сравнении с доходом производителей.

5) Низкая средняя заработная плата в секторе. Оптимальный тариф для каждого сектора прямо пропорционально связан с участием целевого капитала в общем объеме продаж.

6) Большая доля занятости на промышленных предприятиях в общей занятости в экономике. Очень важно сохранить достаточное количество рабочих мест в данном секторе экономики [2].

Альтернативные основы моделирования общего внешнего тарифа оказали макроэкономические воздействия и воздействия на сектора экономики.

Первая группа моделирования основана на государствах-членах блока, которые приняли Единый внешний тариф, полностью согласованные в 1994 г. без списка исключений, который означает формирование единой территории, основанной на защите производственного сектора стран высокого экономического развития.

Чтобы достигнуть этого, была взята основа 2001 г., которая зафиксирована инструментом *altertax* ГТАР (Глобальный проект в области анализа торговли), с последующим применением Единого внешнего тарифа, согласованного в 1994 г., но исправленного к 2007 г.

Вторая группа моделирования предполагает использование опыта небольшой и открытой страны, которая проявляет более открытый подход из всех стран блока, а именно Парагвай, «автономная» тарифная структура которого была установлена в 1992 г. [4].

Общая Номенклатура МЕРКОСУР (NCM) основана на Гармонизированной системе кодирования и описания товаров Всемирной таможенной организации, поэтому они совпадают с данной системой на уровне шести цифр (подгруппа). Общая номенклатура использует две добавочные цифры, чтобы обес-

печить большую степень детализации в кодировании товаров, используя восемь цифр.

Произошло утверждение таможенной номенклатуры, единого внешнего тарифа, списков исключений, а также правил происхождения товаров. Необходимо отметить, что ликвидация пошлин во взаимной торговле и единый внешний тариф охватывают не все товары, поэтому таможенный союз группировки является не полным. Некоторые товары во взаимной торговле стран-членов МЕРКОСУР пока не освобождены от тарифов. Эти товары вошли в списки исключений, на основании того, что они не считаются достаточно конкурентоспособными. Для них установлен переходный период устранения пошлин. Таким образом, либерализованная торговля распространяется на 90 % товаров таможенной номенклатуры (10 % вошли в списки исключений). К 2000 г. режим свободной торговли должен был распространиться на весь взаимный товарообмен, однако, некоторые исключения до сих пор сохраняются, и периодически то одна, то другая страна вводит нетарифные барьеры. В то же время отметим, что в результате либерализации внутризональная торговля активизировалась: ее объем увеличился в 1998—2015 гг. в 8 раз и превысил 30 млрд. долл. США.

Что касается единого внешнего тарифа, то он распространяется на 85 % товаров согласованной таможенной номенклатуры. Каждая страна имеет списки исключений из внешнего тарифа, более обширные, чем списки, касающиеся взаимной торговли. Вопрос о введении единого тарифа с самого начала вызывал много трений и противоречий в МЕРКОСУР, поскольку его структура отвечала в основном интересам Бразилии (последняя фактически навязала другим членам таможенного союза свои внешние тарифы в качестве общих). На практике единый внешний тариф распространяется не более, чем на 50 % стоимостного объема импорта.

Его ставки варьируются от 0 до 20 %, в зависимости от товаров, участвующих в сделке. С одной стороны, общий внешний тариф не позволяет странам-участницам МЕРКОСУР конкурировать друг с другом в области внешней торговли; с другой стороны, он увеличивает конкуренцию стран-членов объединения с третьими странами, вне блока [3].

Долгое время одним из существенных недостатков таможенного союза МЕРКОСУР являлось то, что объединение практиковало двойное таможенное обложение. Если товар импортировался из третьей страны в одну из стран-членов МЕРКОСУР, например, в Парагвай, а затем продавался в другую страну объединения, к примеру, в Бразилию, то он облагался пошлинами дважды [6].

Не выработан был также механизм распределения доходов от таможенных сборов. К примеру, таможенный тариф Бразилии включал в себя 10 031 линий на уровне восьми знаков. Он полностью состоял из адвалорных ставок в диапазоне от 0 до 55 %. Средняя тарифная ставка режима наибольшего благоприятствования в торговле (РНБ), применяемая в 2012 г., составила 11,7 % по сравнению с 11,5 % в 2008 г. Увеличение связано с обновлением товарной номенклатуры и изменениями в общем внешнем тарифе МЕРКОСУР: в условиях мирового экономического кризиса страны-члены МЕРКОСУР приняли решение об увеличении ставок по 200 тарифным линиям до конца 2015 г. Самые распространенные ставки в бразильском таможенном тарифе от 10 % до 15 %, на этот диапазон приходится 28 % от общего количества тарифных линий. Около 8 % тарифных линий не облагаются пошлиной. Беспшлинный ввоз применяется в отношении импорта определенного круга товаров, национальное производство которых либо отсутствует, либо недостаточно для удовлетворения потребностей национальной экономики. Под действие данного режима подпадает ввоз основного массива сырьевых товаров, в частности нефти и нефтепродуктов, а также каустической соды, фармацевтических товаров, отдельных видов машин и оборудования. Тарифной ставкой, превышающей 25 %, облагается 8,4 % от общего числа тарифных позиций.

Однако с января 2012 г. во избежание двойного налогообложения общий внешний тариф был ликвидирован, а также был выработан механизм распределения таможенных поступлений в рамках МЕРКОСУР. И, наконец, 03.08.2010 г., на саммите МЕРКОСУР в аргентинском городе Сан-Хуан был принят единый таможенный кодекс. Создание единого таможенного кодекса было обусловлено не только желанием самих участников, но и требованиями третьих сторон, заинтересованных в построении торговых отношений с МЕРКОСУР, например, Европейского союза. Без общих критериев не представляется возможным обеспечить сбалансированность товарооборота и избежать ситуации, при которой более сильные торговые партнеры имеют преимущества над более слабыми. Принятый единый таможенный кодекс объединения, который полностью вступил в силу в 2012 г., постепенно превращает крупнейший торгово-экономический блок региона в настоящий таможенный союз. Он призван ускорить передвижение товаров и сократить стоимость перевозок грузов [6].

Заключение. В рамках МЕРКОСУР присутствует достаточно серьезные экономические, демографические и инфраструктурные диспропорции между

государствами-членами, входящими в эту интеграционную группировку. В рамках данного объединения выделяются крупные и сравнительно сильные новые индустриальные страны — Бразилия и Аргентина. Отметим и особую роль Венесуэлы, владеющей огромными запасами нефти и другими сырьевыми ресурсами. Создание одинаковых условий промышленной конкуренции может привести к тому, что наименее развитые в индустриальном отношении Парагвай и Уругвай могут оказаться в экономической зависимости у своих более сильных партнеров. Поэтому для них неизменно сохраняются определенные изъятия из общих правил либерализации торговли.

Основным инструментом регулирования внешней торговли для стран МЕРКОСУР выступает импортный таможенный тариф, среднее значение которого составляет примерно 11,2 %, тогда, как в Европейском союзе данный показатель в два раза ниже — 5,4 %. Единый внешний тариф распространяется на 85 % товаров согласованной таможенной номенклатуры Союза. Каждое государство-участник МЕРКОСУР имеет списки исключений из внешнего тарифа. Они более обширные, чем списки, касающиеся взаимной торговли.

Долгое время одним из существенных недостатков таможенного союза МЕРКОСУР являлось то, что объединение практиковало двойное таможенное обложение. Но с января 2012 г. во избежание последнего общий внешний тариф был ликвидирован. Также был выработан механизм распределения таможенных поступлений в рамках объединения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. En pocas palabras // Portal del MERCOSUR [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.mercosur.int/t_generic.jsp?contentid=3862&site=1&channel=secretaria&seccion=2. — Date of access: 29.07.2015.
2. Gómez, E., Díaz, Ruiz F. The Common External Tariff of MERCOSUR. Is it a tool for stimulate the competitiveness of its members? / Edgar Gómez Leiva, Francisco Carlos Ruiz Díaz. — Asunción, Paraguay, 2009.
3. Mendoza, Mario. «Which MERCOSUR Anyway». LatinAmerica Integration Bulletin, special edition/ Mario Mendoza. — Paraguay, 1996.
4. Mercosul customs advantages // The BrasilBusiness [Electronic resource]. — 2015. — Mode of access: <http://thebrazilbusiness.com/article/mercosul-customs-advantages>. — Date of access: 04.08.2015.
5. Егоров, А. В. Международная финансовая инфраструктура / А.В.Егоров. — М.: Лиор, 2009.
6. МЕРКОСУР: таможенный союз постепенно становится реальностью // Портал «Родон» [Электронный ресурс]. — 2015. — Режим доступа: <http://rodon.org/polit-10081111253>. — Дата доступа: 01.08.2015.

7. Торговая политика стран БРИКС // Экономический портал [Электронный ресурс]. — 2015. — Режим доступа: <http://institutiones.com/general/2461-torgovaya-politika-stran-briks.html>. — Дата доступа: 03.08.2015.

Tariff regulation in MERCOSUR (Nikita Keino, Polina Milevitch).

The article is devoted to revealing features in the tariff regulation in the MERCOSUR countries, as well as tracking changes in economic development and political cooperation between the countries of the integration through the application of external common tariff.

Статья поступила 5.09.2015 г.

e-mail авторов для контактов: nkeyno@mail.ru